

Москва

16 ОГА 1957
Газета №

ТЕАТР БРЕХТА

На черном переплете красный клинок, крепко зажатый в руке, разрубает золотую цепь. Так символически художник Евг. Бургундер изобразил боевую мощь драматургии Бертольда Брехта, великого немецкого поэта нашего времени, выдающегося борца за дело мира.

Издательство «Искусство» долго и старательно готовило выпуск тома лучших драматических произведений Бертольда Брехта. Автор принимал живое участие в этой работе, вел переписку с редакцией, но ему, к сожалению, не довелось увидеть эту книгу, как и не пришлось воспринять отклики московских зрителей на спектакли его театра «Берлинер ансамбль», который готовился к поездке в Советский Союз.

Всего полгода назад, 14 августа 1956 года, внезапная смерть унесла Бертольда Брехта, и вся Германия, весь передовой мир скорбят об этой тяжелой утрате. Но живут для нас и, вероятно, будут долго жить со всеми достоинствами и недостатками творения Бертольда Брехта, сохраняя свою поэтическую и общественную силу. В этом нетрудно убедиться, читая такие пьесы, как «Круглоголовые и остроголовые», «Винтовки Тересы

Каррар», «Страх и отчаяние в Третьей империи», «Мамаша Курраж и ее дети», «Жизнь Галилея», «Приговор Лукуллу», «Господие Пунтила и его слуга Матти», «Швейк во второй мировой войне» и «Кавказский меловой круг».

Бертольд Брехт был новатором, и после Шоу он во всей театральной Европе считался общепризнанным «королем драматургии». Его новаторство не проявлялось в желании быть непременно оригинальным, не похожим на все, существовавшее до сих пор. Новаторству Бертольда Брехта в высокой степени присущи простота и ясность мысли, оно опирается на традиции немецкой народной и политической поэзии, памфлета и летучих листов эпохи расцвета немецкого гуманизма. В этом народность Бертольда Брехта. Выходец из буржуазной среды, получивший тончайшее и всестороннее образование, Брехт порвал с тем окружением, где процветали эстетические идейки служения «искусству для искусства». Уверенно и убежденно он пришел к политической теме, к злободневности, к показу социальных конфликтов и противоречий.

Во времена Веймарской республики и призрачного благополучия германского капитализма Бертольд Брехт выступал в поэзии и драматургии как воплощение совести передовых людей, боролся за предотвращение грабительских войн, губительных разрушений, против разложения психики молодого поколения. С первых шагов поэтической деятельности Брехт восставал против растленной буржуазной морали, и уже в конце 20-х годов неуспокоенность и неудовлетворенность существующим строем привела его к идеологии рабочего класса, к его авангарду — Коммунистической партии.

Перед захватом власти фашистскими дикарями в коричневых блузах Брехт был уже известным передовым немецким поэтом и драматургом. Обращение к роману М. Горького «Мать» привело его к созданию самостоятельной пьесы того же названия, имевшей огромное политическое и художественное значение для Германии 30-х годов. Но в полную меру большой и своеобразный талант Бертольда Брехта раскрылся в борьбе против фашизма, за те пятнадцать лет, что Брехт провел в вынужденной эмиграции.

Кто знал Брехта в жизни и встречался с ним, не мог не заметить особого обаяния, скромности и сдержанности, мягкого и приветливого юмора, тихой, чуть-чуть застенчивой улыбки, пристального взгляда глубоких глаз. Этот внешний облик спокойного и сдержанного человека таил в себе внутреннюю силу и огромную волю борца за социальную правду и свободу.

Брехт искал свои образы и сюжеты в истории различных вре-

мен и народов. Но изображал ли он своих героев на

фоне тридцатилетней войны («Мамаша Курраж и ее дети») или в республиканской Испании («Винтовки Тересы Каррар»), или в фантастическом загробном мире («Приговор Лукуллу»), или в гуще фашистской действительности («Страх и отчаяние в Третьей империи»), он всегда отстаивал высокие принципы гуманизма и социального равенства, всегда восставал против хищнических войн, колониальных захватов и эксплуатации народа.

Художественные качества драматургии Брехта велики и неоспоримы. Его пьесы — не только глубокие драмы для чтения, они органически связаны с театральными подмостками. Бертольд Брехт писал для театра, он руководил театральным коллективом. Его советчиками и исполнителями творческой воли были актеры, артистический коллектив прославленного во всей Европе берлинского театра. Замечательная актриса, друг и помощница Брехта, Елена Вейгель была исполнительницей многих женских образов, созданных драматургом. Теоретические и практические заветы Бертольда Брехта ныне осуществляет Елена Вейгель, и надо надеяться, что мы в недалеком будущем увидим в Москве спектакли театра «Берлинер ансамбль».

В нашей стране уже давно ощущается пристальный интерес к драматургии Брехта. Советские литературоведы и театроведы изучают различные стороны творчества немецкого драматурга. Но многообразный мир Бертольда Брехта еще не обрел у нас сценического воплощения. Быть может, выход в свет сборника драматических произведений Брехта усилит интерес к нему со стороны наших театральных деятелей, и мы наконец увидим на сценах советских театров живые, насыщенные страстной мыслью творения поэта-борца.

Русские переводы пьес выполнены коллективом писателей-переводчиков на хорошем художественном уровне, хотя перевести Брехта — дело нелегкое. Его богатый язык, оснащенный необычными эпитетами, метафорами, народными оборотами речи, иногда трудно передается на русском языке.

Выход в свет драматических произведений Брехта на русском языке надо считать значительным культурным событием. О значении Брехта для современности прекрасно сказал в письме к вдове Брехта, Елене Вейгель, президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик: «Он был для нас всех не только значительнейшим немецким драматургом современности. Он был одновременно оратором и учителем простых трудящихся людей, которых он предостерегал от трагических ошибок прошлого, которым возвещал лучшее будущее как итог мирного созидания. И он, поправ смерть, останется живым для нашего народа и для всех миролюбивых людей».

Александр ДЕЙЧ.